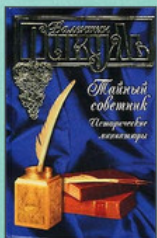

Валентин Пикуль

Букет для Аделины

*Часть сборника
Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль

Букет для Аделины

Серия «Тайный советник», книга 26

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138644

*Пикуль В. Тайный советник. Исторические миниатюры: АСТ, Вече;
2001*

Аннотация

«...Слава о голосе Патти дошла и до наших дней. В том, что она была гениальной певицей, сомневаться не следует. Патти была способна не только подражать трелям соловья или соревноваться со звучанием оркестрового кларнета – Патти могла заставить людей даже плакать. Вот вам пример: однажды, будучи в Буэнос-Айресе, где никто не понимал по-английски, она так проникновенно исполнила британскую балладу «Home, sweet home» («Дом, мой дом»), что слушатели заливались слезами, даже не понимая смысла этой английской песни...»

Валентин Пикуль

Букет для Аделины

Бельгийский Люттих, древний и богатый, как всегда, процветал в довольстве, однако не все его жители были счастливы. Среди неудачников горожане знали и почтальона Пако, отца пятерых детей, который осел в Люттихе недавно, а раньше плавал матросом, нажив на морях столь жестокий ревматизм, что теперь он, бедняга, с трудом одолевал крутые лестницы.

Под вечер, когда его сумка пустела, Пако забредал в дешевый кабачок, чтобы выпить на сон грядущий стаканчик рома.

– Морская привычка, – говорил Пако, – без такого стаканчика подушка для матроса тверже уличного булыжника...

Пако был человеком бедным, а потому о втором стаканчике даже не помышлял, вечно озабоченный семейными нуждами. Но однажды хозяин кабачка сам поднес ему вторую порцию рома.

– Мне жалко тебя, Пако, – сказал он. – Видно, жизнь крепко тебя изломала... Где же ты потерял свое здоровье?

Пако ответил, что молодые силы он растратил на пассажирской линии от Гамбурга до Нью-Йорка.

– Мое здоровье подкосила одна история, – загадочно пояснил Пако. – История с одной девушкой...

– Ты что? Влюбился в нее? – захохотал кабатчик.

– Да на кой черт мне эта любовь! – грубо ответил Пако. – Просто в одну из ночей наш пароходишко посреди Атлантики сделал хороший овер-киль – кверху днищем. Сначала нас было трое, кто уцелел. Два матроса и юная пассажирка. Нас долго болтало на волнах, и мы, конечно, держали эту девушку изо всех сил. Потом мой приятель не выдержал и сказал: «Прощай, Пако, я больше не могу, лучше уж так!» – нырнул и обратно не вынырнул. Я остался на волнах один... я и эта вот девушка.

– Красивая? – любопытствовал кабатчик.

– Мне было тогда не до этого. Какая она там, красивая или уродливая, но она ведь была живая душа... разве не так?

– Ну, и что же было дальше?

– Дальше она, уже полудохлая, вдруг расцеловала меня мокрыми губами и заплакала: «Пако, ты бы знал, как я хочу жить...» Я и сам от жизни никогда не отказывался. Но что делать, господи, если кругом одни только волны, светят нам звезды и – никого...

– И что же ты сделал?

– Я тоже поцеловал ее и поклялся всеми святыми и всеми чертями: «Пока я живой, я тебя не оставлю. Держись сколько можешь и не визжи от страха, иначе по морде получишь...»

– Так, так... интересно. А что же было потом? – спросил кабатчик, щедро наполняя для Пако третий стаканчик.

– Спасибо! – кивнул почтальон и жадно выпил. – Дальше

было как в хорошей сказке. Мимо проходил бродяга-парусник, нас заметили, вытащили на палубу, обогрели и доставили в Америку. Я помню только, что звали девушку Аделиной, в Америке ее ждали, она там собиралась петь в театре... вот и все!

...Был уже поздний час, когда в двери его лачуги кто-то постучал с улицы. Пако был ошеломлен, увидев богато разряженную женщину, которая появилась в сопровождении франтоватого господина; еще с порога она закричала:

– Пако! Наконец-то я отыскала тебя... Боже, как я счастлива видеть тебя. Узнаешь ли ты меня, Пако?

С этими словами женщина опустилась на колени, часто-часто целуя натруженные руки матроса и почтальона. Пако заскорюзлой ладонью нежно погладил ее по голове, как ласкают ребенка.

– Встань, – велел он женщине. – Конечно, такие ночки, какая выпала нам однажды в пустынном океане, на другой день не забываются... Я тоже рад видеть тебя, Аделина, только скажи, кто этот прекрасный невежа, что, входя в мой дом, не догадался даже снять свою роскошную шляпу?

– Ах, извините, – разволновался тот, с поклоном представившись. – Честь имею – маркиз Деко, муж несравненной, наипрекраснейшей, гениальнейшей и божественной Аделины, которой в восхищении рукоплещут столицы всего мира.

Аделина поднялась с колен, почти любовно обозревая лицо своего спасителя, на котором множество глубоких мор-

щин казались резко выдавлены, как штрихи на старинной гравюре.

– Пако, – сказала она. – Чувствую, ты до сих пор не знаешь, *кого* ты спас в ту кошмарную ночь... Я не просто Аделина, каких немало на белом свете, – нет, я Аделина Патти... я пою во всех театрах мира, и маркиз Деко нисколько не преувеличил восторгов публики.

Потом, оглядев убогое жилище почтальона, Аделина велела маркизу оставить на столе Пако все, что имелось в его бумажнике.

Маркиз, не прекословя, выложил двести франков:

– Простите, но у меня нет больше в наличии.

– Это не все! – заявила Патти. – Я сделаю много больше. Не забывай, Пако, что я твоя пожизненная должница. Сейчас я направляюсь петь в Петербург, где меня давно ждут с нетерпением, а из русской столицы вернусь обратно в Люттих и дам здесь концерт, чтобы весь сбор с этого концерта подарить тебе. Ты, Пако, не оставил меня в волнах страшного океана, а я никогда не оставлю тебя в этой страшной и трудной жизни...

Они ушли. Дети давно спали. Из потемок соседней комнаты появилась жена Пако и спросонья сразу потянулась к деньгам, но Пако живо перехватил ее алчную руку.

– Нет, – сказал он. – У этой девки Аделины добрая душа, а на каждое добро надо отвечать добром...

Слава о голосе Патти дошла и до наших дней. В том, что она была гениальной певицей, сомневаться не следует. Патти была способна не только подражать трелям соловья или соревноваться со звучанием оркестрового кларнета – Патти могла заставить людей даже плакать. Вот вам пример: однажды, будучи в Буэнос-Айресе, где никто не понимал по-английски, она так проникновенно исполнила британскую балладу «Home, sweet home» («Дом, мой дом»), что слушатели заливались слезами, даже не понимая смысла этой английской песни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.